

Странно, правда? Часто мы чего-то желаем. Не имея этого, мы можем работать над его достижением, если путь к этому открыт для нас. Но иногда мы хотим чего-то, чего мы не можем получить такими простыми средствами. В отсутствие возможности получить это, мы мечтаем. Мы представляем себе, каким может быть другой мир, в котором у нас есть это. И в основном это сны о счастье. Мы думаем о блаженстве, которым могли бы обладать, если бы имели то, чего у нас нет. Нам нравится верить, что все будет лучше. А иногда жизнь решает просто передать то, что мы искали, на блюде. И имея то, чего вы хотели, прямо перед собой, вы можете осознать, что, возможно, идеальное счастье, которого вы желали, было невозможно вообще. То, что вы отчаянно хотели удержать, сопровождалось собственными битвами и сражениями.

Такова человеческая жизнь. С другой стороны трава всегда зеленее, и реальность никогда не оправдывает ожиданий.

В средней школе я представлял, каково это признаться Оримото и быть принятым. И вот кто-то мне признался. Возможно, косвенно, но от этого он не стал менее значимым. Я должен был обрадоваться. Я должен был сказать «да» на месте. Но на самом деле я не мог этого сделать. Я покачал головой, отгоняя эти мысли.

Как бы ни была сложна ситуация, я все еще слишком долго ее обдумывал.

Юигахама косвенно сказала мне, что испытывает ко мне чувства. Мне нравилась Юигахама как личность. При других обстоятельствах я бы с радостью согласился. Но мне тоже нравился кто-то другой. Хирацука Шизука. Это был невозможный роман, и она была невыполнимой целью, быть моим классным руководителем и, вероятно, лет на десять или около того старше меня. Желая произвести на нее впечатление, я вступил в Клуб обслуживания, который показался мне странно забавным. Там я обнаружил соперничество? Нет, это не то слово. Назовем это своего рода пари. С девушкой по имени Юкиношита.

В чем была моя ситуация в настоящее время? Я не мог покинуть Клуб обслуживания. Это было бы равносильно тому, чтобы бросить Сэнсэя, и об этом не могло быть и речи. Мое постоянное присутствие только усиливало ложное впечатление, которое она произвела обо мне. Но пока я не мог уйти. Если бы я остался, я бы сделал все возможное, потому что хотел ей помочь. В то

же время Юигахама хотела, чтобы я помог с ситуацией с рассылкой, от которой страдает ее группа. Мне плевать на Хаяму и его прихлебателей, но Юигахама тоже помогла мне, когда я нуждался в ней, и я не собирался игнорировать ее просьбу.

Вывод: Найдите отправителя рассылки и сделайте это быстро.

Я кивнул. Голова прояснилась, и разум сосредоточился на своей цели, я ускорил прогулку, направляясь к Старшей Соубу.

Пробираясь по коридору к классу, я определился с планом действий.

Пока мне удалось найти только одного подозреваемого: Миуру Юмико. |

Но, узнав немного о ней от Юигахамы, я начал сомневаться в своей теории. Хотя было вполне возможно быть добрым по отношению к одному человеку и жестоким по отношению к другому, каким-то образом описание ее характера просто не заставляло ее казаться тем человеком, который делает что-то подобное.

Очевидно, обвинять ее публично не могло быть и речи. Но поговорив с ней наедине, я мог бы заставить ее что-нибудь пролить. На тот момент это была единственная зацепка. Заимокуза не сможет связать Такахаша Каори с ее истинной сущностью. Я не мог просить его о помощи.

Приняв решение, я подошел к своему месту.

Когда я это сделал, я случайно посмотрел в определенном направлении, и пара глаз остановилась на моих.

Юигахама.

Я почувствовал, как жар поднимается к моему лицу, и отвернулся, чувство вины и счастья пронизывали меня в равной степени.

Убрав сумку, я сел и стал ждать начала занятий.

Конечно, первым пришедшим учителем был тот, кто вел класс.

Это означало, что чувство вины увеличилось вдвое. Хирацука Сэнсэй, казалось, остановилась еще на мгновение, когда ее взгляд упал на меня во время присутствия, и она одарила меня легкой улыбкой, которую никто бы не заметил. Теперь я чувствовал себя несчастным.

Оставайся сфокусированным.

У меня не было ответов на эту проблему. Думать об этом было бесполезно.

Стремясь заглушить все мысли об этом, я тайком наблюдал за группой Юигахамы во время занятий.

Чем больше я видел, тем меньше верил, что Миура может быть ответственна за рассылку.

В среднем классе с ней общалось гораздо меньше случайных людей, и те, кто это делал, в основном говорили о вещах, связанных с курсом. Таким образом, я видел Миуру, которая появлялась, когда ей нужно было быть серьезным. В отличие от высокомерной грубости, которую я видел накануне, она отвечала должным образом, хотя и немного кратко, и даже предлагала помощь тем, кто ее просил, давая записную книжку или канцелярские принадлежности. Это включало даже самих троих жертв.

Вполне возможно, что она притворялась.

Но чем больше я смотрел на нее, тем менее вероятным это казалось.

Уверенность, которую я имел, рушилась.

Могу ли я действительно противостоять ей, зная, что даже я больше не верю, что она виновата?

Я продолжал работать, записывая, что говорили учителя, наблюдая за группой, когда мог.

Я увидел много вещей, которые не смог бы заметить даже с одного взгляда.

Это правда, что некоторые из этих людей были ближе к определенным людям, чем к другим. И все это было скреплено чем-то, что определенно не было подлинным. Но даже в этом случае я однажды был таким. Нужен ли мне кто-то, чтобы показать мне, насколько бессмысленно то, за чем я гнался? Да. Оценил бы я, что они сделали это прямо на глазах у всех? На самом деле, нет.

Я мог бы помочь, если бы кто-нибудь попросил. Для меня было просто сказать: «Вы зря тратите время с этими людьми. Вместо этого сделайте то, что вы действительно хотите».

Но никто из них меня об этом не просил.

Зная это, смогу ли я разорвать эту группу на части?

Это фигня. Не я их разрываю. Черт возьми, если одно переадресованное сообщение с клеветой – все, что нужно, чтобы их разлучить, они не были близки с самого начала и собирались расстаться рано или поздно.

Это может быть так.

Но меня попросили защитить их, не так ли?

Так я боролся со своими мыслями.

Настал перерыв, и я решил выйти на улицу и подышать свежим воздухом. Однако, прежде чем я смог это сделать, кто-то окликнул меня.

«Хикигая. Эти записные книжки мне нужно носить с собой. Не мог бы ты помочь мне?»

«Хирацука-сэнсэй... конечно, почему бы и нет».

Таким образом, я снова обнаружил, что несу для нее кое-что. Вспомнился последний раз и моя жалкая попытка выпендриться. Честно говоря, тогда это было настолько смешно, что мне даже не было за это стыдно.

Вскоре мы подошли к ее кабинке, и я положил записные книжки туда, куда она указала.

«А! Намного лучше. Теперь мы можем поговорить спокойно, а?»

Она села и зажгла «Мальборо-лайт», от которого затянулась.

У Сэнсэя была привычка курить, которую я не одобрял. Хотя она курила не так много, как некоторые из коллег, о которых говорил мой отец, для учителя вообще было довольно необычно курить в школе. Я был на грани того, чтобы что-то сказать об этом, но в конце концов решил не говорить. В конце концов, она была старше меня и могла принимать собственные решения. Я действительно не имел права говорить ей лучше.

Это странно. Мне это не показалось привлекательной привычкой. Когда она это сделала, больше всего на свете просто убедило, что какой бы непобедимой она ни казалась, она всего лишь человек. Интересно, какова была ее семейная жизнь. Был ли у нее кто-то, кто о ней позаботился? Родители, друзья, братья и сестры? С кем поговорить после окончания рабочего дня? Прямо сейчас не было видно ни энергии, ни той грозной личности, которую она имела перед классом. Хотя мы были в школе, я видел женщину Хирацуку Шизуку, а не моего классного руководителя.

«Ты красивая», – пробормотал я.

«Хм? Что это было?».

«Ничего!», – быстро сказал я, надеясь, что она меня не услышала, – «Есть что-то, о чем вы

хотели поговорить, сенсей?».

«Ну да».

Она закончила курить и серьезно повернулась ко мне лицом.

«В последнее время ты вел себя странно. Что-то не так, Хикигая, не так ли?».

Я просто смотрел с удивлением.

Неужели меня так легко читать? Делать мои мысли так легко заметными на моем лице?

Я покачал головой.

«Я в порядке, Сенсей».

«Ты сказал мне эту ложь в прошлый раз, Хикигая».

Мои глаза расширились.

Я уже видел несколько разных настроений сенсея. Счастливой, решительной, знающей, самодовольной, с этим фанатичным выражением лица, когда она читала «Кулак Полярной звезды»... но это был первый раз, когда я видел, как ей больно.

Нет.

Нет нет нет.

Это именно то, чего я не хотел.

Все мысли о попытках обозначить то, что у нас было, были отброшены. Мне было больно видеть ее такой. Что бы ни случилось, это был единственный исход, которого я не мог допустить.

«Если ты не хочешь говорить мне, ты можешь просто так сказать, Хикигая».

Я сжал кулаки.

«Это не так, сенсей».

«Тогда почему ты скрываешь это от меня? Я твой учитель, Хикигая. Я хочу помочь».

Если бы это все, что ты была для меня.

«Вы не всегда можете помочь людям, сенсей», – сказал я, прежде чем смог остановиться.

Как только слова были произнесены, воцарилась тишина. Это было внезапно, как одеяло, наброшенное на сцену. Или, может быть, как сорванное одеяло.

Я посмотрел на нее.

Она смотрела на меня, слегка приоткрыв рот от шока.

Именно тогда я понял, что совершил ошибку.

Было уже слишком поздно, но я сказал то, чего не должен был говорить.

Это выражение сохранялось на ее лице всего на секунду, прежде чем она плавно скрыла его, снова глядя точно так же, как и в классе. Хирацука Шизука, которую мне позволили увидеть, настоящая она, исчезла, снова скрытая за фасадом, который она носила каждый день как классная руководительница. Мне было позволено увидеть ее немного больше, всего на мгновение, пока я сам не оттолкнул ее.

Было больно видеть это гладкое, холодное выражение ее лица.

Для нее я просто стал еще одним ее учеником.

Я открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог произнести ни слова.

«Ну, тогда все в порядке», – сказала она с улыбкой, – «Увидимся в классе, Хикигая».

Мне потребовалось время, чтобы понять, что она только что сказала, что этот разговор окончен.

«О-хорошо».

В тот момент я ничего не мог сказать, повернулся и быстро пошел прочь.

О чем я думал?

Что ж, это было нормально. Это все равно никуда бы не пошло. Лучше позаботиться об этом сейчас, чем стать проблемой позже. Да, для нее было бы досадой узнать, что один из ее учеников испытывает к ней чувства. А гнев был гораздо предпочтительнее, чем обиду. В конце концов этот гнев превратился в безразличие.

Она забудет и пойдет дальше. Возможно, она уже это сделала. В конце концов, я был для нее просто учеником.

Все было в порядке.

Я был в порядке.

«Эй, ты опять делаешь это? Ты трус?»

Я покачал головой. Мне не нужно было заниматься этим прямо сейчас.

Как ни странно, в тот день моя голова стала намного яснее после занятий. Я мог ясно

понимать и усваивать все, что говорили учителя, и делать заметки в случае необходимости.

Когда день закончился, я понял, что все еще ничего не сделал с ситуацией с рассылкой.

Но многие решения, о которых я раньше не думал, дали о себе знать.

Моей конечной целью было повеселиться, не так ли?

Просьба Юигахамы, хотя и неясная, заключалась не в том, чтобы поймать виновного. Это было намерением Юкиношиты, и я не сказал, что буду помогать ей. Нет, Юигахама просто сказала:

«А как насчет Ямато, Тобе и Оока?»

То есть она хотела, чтобы они были защищены от ущерба, который может нанести им эта клевета. Это было то, чего она хотела на поверхностном уровне. Глубже понять истинный смысл ее просьбы было легко.

«Защити моих друзей. Не дай разлучить мою группу».

Достаточно просто.

Клевета имеет власть только над теми, кому небезразлично, что о них думают другие.

И разве я не говорил этого раньше?

Высшая сила заключается в том, чтобы не париться.

Таким образом, когда прозвенел звонок, объявивший об окончании последнего урока в течение дня, и учитель ушел, я подошел к доске, прежде чем кто-либо из учеников смог уйти.

«Ублюдки, придурки и все, кто посередине. На мгновение мне понадобится ваше внимание».

Все взгляды в классе обратились ко мне.

Теперь это. Вот о чем я говорю.

Мне было плевать на то, чтобы заставить какого-то жалкого неудачника, которому пришлось прибегнуть к рассылке, заплатить за свои действия.

Нет, в свое время студенчество в целом было моим врагом.

Просто я оказался достаточно сильным, чтобы нанести ответный удар.

Прежде чем продолжить, я принял самую лучшую позу, какую только мог.

«Как вы все знаете, ходили слухи о трех прекрасных, порядочных членах этого класса. Я собираюсь начать с того, что мне наплевать на них».

Я остановился на мгновение.

Ямато, Тобе и Оока смотрели в полном недоумении. Я не думаю, что они даже знали, что такое может случиться. Хаяма выглядел так, будто своим взглядом пытался прожечь во мне дыру. Достижение разблокировано: разозлите ублюдка.

«Как я уже говорил, мне плевать на вас троих. Но вот в чем дело».

Я огляделась, стараясь встретиться взглядом со всеми в классе хотя бы раз.

«Когда вы покупаете одноразовый телефон, чтобы заняться каким-то дерьмом, вам действительно следует быть осторожным. В конце концов, если бы кто-то узнал вашу настоящую личность ... это было бы совсем не хорошо, не так ли, Такахаши Каори-сан?»

Мертвая тишина. Похоже, они только что попали в автомобильную аварию.

Я оглядываюсь, анализируя их лица.

Ого? Это интересно.

Это была не Миура, которая выглядела так, будто боялась, что ее обнаружат.

Собственно говоря, это вообще не был кто-то из этой группы. Это был какой-то безымянный парень, которого я раньше даже не замечал.

Нашел тебя!

Хорошо. Необязательная цель выполнена: найти виновного.

Переходим к основной цели.

«Ну, как вы уже догадались, я, конечно, знаю, кто это сделал. Теперь вам может быть интересно, что именно я планирую делать с этой информацией».

Я посмотрел на группу Хаямы. Каждый из них выглядел так, словно им было что сказать.

«Конечно, вообще ничего», – продолжил я, – «Мне всегда было интересно, каково это видеть лицо человека, постоянно живущего в страхе. Теперь я буду видеть его каждый день. Ты знаешь, кто ты. Остальные школьные дни внезапно стали довольно ужасными. В конце концов, никогда не знаешь, когда я могу решить, что было бы неплохо просто ... позволить правде ускользнуть, а?».

«Хикигая!».

Раздался громкий голос.

Хаяма сделал шаг вперед и сжал кулаки.

Я ухмыльнулся.

«Ах. Так называемый король, наконец, показывает себя. Я много слышал о тебе. Но я совсем тебя не знаю. И тебя это не особо касается».

«Хватит, Хикигая. Прекрати».

Я приподняла бровь, глядя на его взгляд.

«О? Что бы вы мне тогда сделали?».

«Перестань говорить все, что приходит в голову! Если ты знаешь, кто это сделал, мои друзья заслуживают знать! Или еще лучше, просто скажи учителю».

«Зачем?».

Он посмотрел на меня с недоверием, словно задаваясь вопросом, как я вообще могу задать этот вопрос.

«Почему? Чтобы поступить правильно! Вы думаете, этому человеку не следует показывать ошибочность его поведения? Что эти слухи должны распространяться?»

«Слухи ходят? Почему так? Если только... здесь есть люди, которые изначально им поверили».

Глаза Хаямы расширились. На заднем плане я мог видеть несколько людей, которые выглядели подозрительными и виноватыми.

И внезапно гнев, о котором я не знал, вышел на поверхность.

«Все вы говорите о дружбе и защищаете друг друга. Один слух идет, и это все, что вам нужно, чтобы отвернуться от своих так называемых друзей. Вот забавный вопрос: я знаю, кто начал цепь. Кто-нибудь хочет объявить, кто ее поддерживал?».

Абсолютная тишина.

Почти готово. Хаяма на пределе возможностей. Извини чувак. Я собираюсь поставить вас здесь на место.

«И я имею в виду», – продолжил я, – «Я не хочу ничего предлагать, но если тебе было так легко поверить в это дерьмо, то, возможно, в этом письме есть доля правды».

«Достаточно!».

Я наблюдал за его движениями, поэтому, когда он бросился на меня, я увидел, как он приближается.

Выйдя вперед, я нанес удар ногой, толкая ногу в тайском боксе. Он попал ему прямо в грудь, и он растянулся на полу. Ага. Быть ожидаемым. Не думаю, что он был готов для меня нанести удар первым.

«Хаято!».

Миура закричала и бросилась к нему.

«Хаято, братан!».

Три бывших жертвы, а также остальная часть группы подошли к нему.

«Я в порядке», – сказал он, поднимаясь сам.

Да, он хорошо перенес падение. Опытен ли он в этом? Может быть, борьба, дзюдо или какойнибудь другой вид спорта, который включает борьбу и опору, удары об пол?

Он все еще смотрел на меня, но настороженно.

Хорошо. Пора закончить это.

«Хм. Это все, что у тебя есть?».

«Что, черт возьми, с тобой, мужик!» – крикнул один из троицы, парень в модифицированной школьной форме и с крашеными волосами.

«Да, в чем твоя проблема? Что Хаято с тобой сделал?»

Эмм... Я думаю, он собирался подтолкнуть меня или что-то в этом роде. Хотя я его на это заманил.

Миура присоединилась.

«Ты гад! Говоришь всю эту чушь, а потом нападаешь на Хаято! На самом деле ты тот, кто послал почту, не так ли?»

Это обвинение меня совершенно не беспокоит. Если дело дойдет до учителей или полицейских, они поймут, что это не я.

Я ухмыльнулся.

«Может быть. Может, все это было игрой. Может, я просто хотел посмотреть, смогу ли я разбить знаменитую клику 2-F».

Каким-то образом мой взгляд остановился на Юигахаме, которая смотрела широко раскрытыми глазами, на ее лице было чистое потрясение.

Я проигнорировал, как больно было заставлять ее пройти через это.

Глядя в другое место, я увидел, что Тоцука тоже недоверчиво смотрел. Когда наши взгляды встретились, он открыл рот, вероятно, собираясь что-то сказать. Я покачал головой. Я выбрал это. Не мог позволить ему вмешиваться. На его лице появилось выражение боли, когда я отказал ему в возможности помочь мне.

Наконец я снова повернулся к Хаяме.

«Может быть, я сделал это. Если вы верите, что я сделал это, тогда вам следует обратиться к властям. Я не буду вас останавливать. Но, может быть, не имеет значения, кто это сделал. Клеветник добьется успеха только в том случае, если цель друзья бросили его. Так скажи мне, Хаяма: ты в это поверил?».

Я видел много эмоций на его лице.

Неужели это так много значило для него? Я думал, что ему наплевать на своих последователей.

Но, возможно, я ошибался. Может, он действительно считает их друзьями.

Наконец, решительно глядя на меня, он ответил.

«Они мои друзья. Я никогда не поверю слухам о них».

Видя их предыдущие реакции, я уже знал, что остальные чувствовали то же самое. Но когда их лидер сказал это на глазах у всех, это закрепило факт перед классом и уничтожило любую возможность в их сознании быть правдой в рассылке.

«Правильно, ты ползучий...» – добавила Миура.

Другие присоединились к ним своими голосами согласия, и вскоре к ним присоединился весь класс.

Так или иначе, эти голоса в конце концов начали что-то скандировать против меня.

«До сих пор тебя воспринимали только как шутку. Как только ты заработаешь настоящую ненависть, ты поймешь, что оставил след».

О да. Он сказал мне это когда-то давно.

Восторг от того, что я наконец смог показать обществу настоящий средний палец, исчез, когда я посмотрел на Юигахаму. Она выглядела на грани слез.

И посреди этого возбуждения я кое-что понял. Я только что уничтожил свои шансы на то, что я действительно хотел в тот момент: утешить ее.

Я взял сумку и быстро вышел из комнаты.

Каждый момент, когда я откладывал, теперь ухудшал мое самочувствие.

На ходу я пытался убедить себя, что поступил правильно.

Было весело, правда? Это должно быть все, что имеет значение.

С Сэнсэем у меня никогда не было шанса. То, что произошло сегодня, было лучшим вариантом.

Чем меньше я о ней думаю, тем счастливее буду.

А что до Юигахамы... она заслуживает лучшего. Тот, кто выберет ее первой.

Я повторял это про себя всю дорогу домой.

Я непобедим. Ничего подобного. Мне не нужны другие, чтобы веселиться. Я могу все это сделать... сам.

<http://tl.rulate.ru/book/48176/4544523>